

Вырезка из Газеты
Известия
9 МАЯ - 1940г

Накануне показа искусства города Ленина в

Страстность и простота

Город Ленина, богатый историей и великолепным искусством, далекий, светлый, ясный, давно был предметом нашей мечты. Мы, люди молодого узбекского искусства, всегда испытывали желание посмотреть Ленинград, почувствовать силу его революционных традиций, увидеть простор его величавых проспектов, его архитектурные шедевры. Многих из нас более всего влекло театральное искусство великого города, славные имена мастеров сцены.

Впервые я познакомилась с ленинградским искусством в 1926 году, будучи еще совсем молодой актрисой.

Накануне окончания драматической узбекской студии при театре имени Вахтангова мы приехали на гастроли в Ленинград. Спектакли наши имели успех. Молодое, свежее драматическое искусство Узбекистана получило хорошую оценку. Усталые, но счастливые вниманием, мы хотели как можно скорее посмотреть постановки ленинградских театров. Как-то так случилось, что времени у нас было немного и мы могли побывать только на одном спектакле. Я выбрала Государственный академический театр драмы. Здесь произошла моя первая замечательная встреча с Шекспиром, многое определившая в моей дальнейшей артистической биографии.

Я шла в театр с волнением юности, с тем глубоким ожиданием большого события, которое так отличает наши первые встречи с мастерами. Шел «Отелло», играл Юрьев.

Девушка-узбечка, недавно еще носившая паранджу и не знавшая ничего, кроме глиняного забора и дувала, я сидела перед одной из лучших сцен, и передо мной открылись мир страстей, тайна актерского перевоплощения, гениальная простота русского театра. Я поняла тогда, что мы, узбекские актеры, должны взять у русского театра самое основное, что делает его первым в мире, — страстность и простоту. Нашему молодому искусству не хватало именно этих качеств.

Яркие впечатления от первого ленинградского спектакля жили во мне долго, и всегда, во всех ролях, на узбекской сцене я старалась следовать принципу простоты и страстности русского искусства. Но вот наш академический театр имени Хамзы впервые на

узбекской сцене поставил «Гамлета». Я играла Офелию. Мне и сейчас кажется, что я отважилась на эту роль под впечатлением впервые увиденного мною шекспировского спектакля в Ленинграде.

Десятки тысяч зрителей, получивших возможность увидеть «Гамлета» на своем родном языке, должны быть благодарны ленинградским мастерам, под чьим влиянием мы поставили это гениальное произведение Шекспира.

Ленинградским театрам обязаны мы в значительной мере дальнейшим ростом Узбекского театра оперы и балета. В связи с этим мне хочется еще раз отметить благородную черту ленинградцев. В 1938 г. в Ленинград приезжал на гастроли узбекский, тогда еще не оперный, а музыкальный театр. Горячая, принимая каждый спектакль, справедливо критикуя недостатки, ленинградцы дружески, но настойчиво советовали не оставаться на достигнутом уровне. Они доказывали нам, что пора от музыкальной драмы переходить к опере.

Народная артистка СССР Халима Насырова и народный артист Узбекской ССР Кари Якубов с благодарностью вспоминают:

— Ленинградские деятели русского драматического искусства как бы показали нам нас самих с новой стороны и как бы говорили: смелей, друзья, вы сможете сделать больше, у вас есть силы...

И действительно, после ленинградских гастролей Узбекский музыкальный театр поставил «Наргиз». Это было началом. Вслед за этой постановкой была создана первая узбекская опера «Буран», и театр из музыкально-драматического стал оперным.

Столь же велико влияние на узбекское искусство и прославленного ленинградского балета. Узбекское искусство ни до революции, ни после нее не знало классического балета. Однако замечательные пляски Узбекистана, исключительная любовь народа к танцам, высокое мастерство артистов узбекского хореографического искусства создавали огромные возможности для развития балета. Пришла пора и здесь переходить в высший класс.

Когда встал вопрос об этом, решено было воспользоваться опытом Ленинграда. Небольшой делегации Узбекистана

в Ленинградском театре оперы и балета имени Кирова были оказаны самый радужный товарищеский прием, горячая поддержка в новом начинании. Был выбран наиболее подходящий по теме балет — «Сердце гор», шедший тогда в театре имени Кирова. В Ташкенте его ставила педагог нашего русского театра по классу танца, воспитанница ленинградской балетной школы тов. Обухова.

«Сердце гор» был первым классическим балетом на узбекской сцене. Он имел шумный успех. Наши лучшие танцовщицы — Мукаррам Тургунбаева, Розия Каримова, Карима Рахимова и другие превосходные мастера узбекского народного танца отлично справились с новой задачей. Стало очевидным, что вопреки вредным националистическим утверждениям, имевшим место несколько лет назад, классический балет понятен узбекскому зрителю и по силам узбекскому театру. Помощь Ленинграда оказалась чрезвычайно полезной и, как всегда, благотворной.

Открытые первыми успехами, наши мастера сами взялись за создание национального балета. Так появился по существу первый узбекский классический балет «Гуляндом», поставленный по инициативе народной артистки Узбекской ССР Тамары Ханум.

Нам хотелось бы и дальше умножить и укрепить наши связи с ленинградцами. Наш академический театр имени Хамзы готовит постановку «Отелло». Я исполняю роль Дездемоны. Была бы чрезвычайно желательна помощь ленинградцев в этом спектакле. Бесспорно, что помощь ленинградцев в постановке «Отелло» на узбекской сцене сыграла бы огромную положительную роль в дальнейшем развитии нашего драматического искусства.

Все мы, не только узбекские актеры, но и узбекские зрители, безмерно благодарны театральному искусству великого города Ленина, передовому искусству великого русского народа. С его помощью и под его воздействием мы множим свои силы и успехи. А что может дать большее счастье, как не это кровное содружество народных искусств.

Сара ИШАНТУРАЕВА,
народная артистка Узбекской ССР.